

— Лорд Морболу? Наконец-то я вас нашел! — раздался знакомый голос за спиной, как раз когда Вэйиньсы собрался пригубить вино.

Вэйиньсы обернулся и увидел невысокого, тщедушного мужчину с вороватым выражением лица, который почтительно стоял позади. Это был один из его подчиненных по прозвищу Глаз, отвечавший за сбор и передачу донесений.

Когда-то давно Глаз прибыл в этот город в надежде преуспеть на поприще искателя приключений, но из-за неприглядной внешности заказчики обходили его стороной. Оказавшись в безвыходном положении, он был пригрит Вэйиньсы, который тогда бросил: Мне как раз не помешает дешевая рабочая сила. С тех пор Глаз так и остался при нем.

— Что случилось? — голос Вэйиньсы, и без того пребывавшего в дурном расположении духа, прозвучал холоднее обычного, с явными нотками раздражения.

Глаз, казалось, испугался такого тона и втянул голову в плечи, но, вспомнив, кто перед ним, осмелел и, расплывшись в угодливой улыбке, подался вперед:

— Вас не было в лавке три дня, я с ног сбился, разыскивая вас! Говорят, вы привели домой какого-то незнакомца и с тех пор не выходите на улицу. Мы уж подумали, лорд Морболу, что вы решили нас бросить, эх.

Вэйиньсы был по-настоящему взвинчен: почему все вокруг ведут себя так развязно и несерьезно? Он тяжело ударил кулаком по столу и холодно отрезал:

— Если нет дела, не смей мне докучать.

Бармен, заметив перемену в атмосфере, молча отставил бокалы и направился на кухню. В этом городе умение не слышать того, что не предназначено для твоих ушей, было залогом выживания.

Поняв, что Вэйиньсы действительно не в духе, Глаз осторожно произнес:

— Господин, есть новости по тому делу, о котором вы просили разузнать.

— Говори, — бросил Вэйиньсы.

— Это касается каравана, прибывшего в прошлом месяце из соседнего государства... — Глаз быстро подбежал к Вэйиньсы и, склонившись к самому уху, прошептал: — Они действительно везут партию контрабанды. По нашим сведениям, это магические артефакты с того берега. Сегодня ночью они будут проводить сделку на складе в южной части города.

Глаза Вэйиньсы сузились. Наконец-то хорошие новости. Магические артефакты, особенно те, что попадали сюда из Империи Хэйлу, были редким и жестоким товаром на черном рынке в Горле Шэньлоу, где промышляло множество искателей приключений. Перепродажа такой

добычи сулила огромную прибыль. Даже не зная, что именно за диковинки у них в руках, можно было не сомневаться: товар уйдет влет.

Правда, между Государством Шэньлоу и Империей Хэйлу не было торговых отношений, более того, страны фактически находились в состоянии вражды, поэтому любые товары из Хэйлу считались контрабандой. Если рыцарский орден накроет сделку, и покупателя, и продавца ждет суровое наказание.

Впрочем, хотя торговля и была под запретом, использование артефактов никто не отменял — в конце концов, они мало чем отличались от местных, и отличить их было практически невозможно.

Материк, на котором располагалось Государство Шэньлоу, лежал между входами в запретные земли эльфов и демонических племен. К востоку от него, через океан, находился крупнейший материк планеты, отделенный магическими бурями, которые, по легендам, невозможно преодолеть. Лишь пять промежуточных островов соединяли эти земли, представляя собой кратчайший путь к центральному матерiku.

С запада же, за другим океаном, находилась родина Вэйиньсы и Шаня. Там тоже имелись преграды: морские просторы близ эльфийских запретных земель были окутаны магическим туманом, в котором легко заблудиться, однако существовал один проходной остров, уже захваченный Империей Хэйлу.

На этом материке располагалось семь государств, все они жались к западному побережью, за исключением одного внутреннего. Восточная часть представляла собой сплошные джунгли и тайные земли, подконтрольные Гильдии искателей приключений. Само же Государство Шэньлоу занимало юго-западный край.

Горло Шэньлоу, расположенное в глубине страны, было самым свободным и одним из самых богатых городов, куда стекались купцы со всего света. Чтобы привлечь их, королевская семья даровала городу широкую автономию, что привело к формированию уникальной структуры власти.

— Насколько надежна информация? — Вэйиньсы сделал глоток вина.

— Более чем надежна, господин. Разве вы не доверяете нашим людям? — Глаз с уверенностью хлопнул себя в грудь.

Вэйиньсы кивнул, достал из кармана золотую монету и протянул ее Глазу:

— Понял. Ступай, продолжай слежку. Как только появятся новые сведения, немедленно доложи.

В регионах, где доминировала человеческая цивилизация, золото, серебро и медь оставались

основными валютами, хотя за их пределами существовали и более сложные системы.

— Слушаюсь, господин! — Глаз слегка прикусил монету, чтобы проверить подлинность, и отвесил низкий поклон. — Берегите себя, господин.

Не дожидаясь, пока Вэйиньсы выйдет из себя окончательно, он быстро юркнул в заднюю дверь таверны. Вэйиньсы проводил его взглядом и уже хотел запустить в него бокалом, но передумал, залпом допил вино, оставил деньги на столе и вышел на улицу, направляясь в южный квартал.

Возможно, занявшись делом, он на время забудет о неприятностях, которые принес с собой Шань. Нельзя позволить появлению этого человека заставить его забросить свою работу.

Горлом Шэньлоу правили двадцать богатейших купеческих семей. Они финансировали нужды города, извлекая из этого немалую выгоду и подчиняясь королевской власти лишь формально. Здесь царил культ денег, поэтому Вэйиньсы были нужны средства и влияние, чтобы укрепить свое положение и больше никогда не оказаться в ситуации, когда его судьбой распоряжаются другие.

Что же касается того мужчины, что осел у него дома и действовал ему на нервы...

Взгляд Вэйиньсы стал холодным и решительным.

Пусть будет так. В каком-то смысле, если удастся контролировать действия Шаня, он может стать отличной пешкой. Пока он не путается под ногами, пусть остается. Однажды он поймет, что Вэйиньсы уже не тот ребенок, которым можно помыкать. И их запутанной истории рано или поздно придет конец.

Только он не знал, каким именно будет этот финал.

И уж тем более не подозревал, что контролировать действия Шаня сейчас попросту невозможно.

...

Ночь, словно огромное черное полотно, медленно накрыла Горло Шэньлоу.

В отличие от дневного зноя, ночи в городе посреди пустыни выдавались на редкость холодными. Улицы пустели, лишь в немногих тавернах и заведениях, где торговали рабами, теплились огни, доносились шум музыки и пьяный смех.

Южный квартал, прибежище бедняков и складская зона, считался самым опасным и хаотичным местом в городе. Здесь обитали все: искатели приключений, чьи мечты разбились о

суровую реальность; разорившиеся купцы; искалеченные и выброшенные на произвол судьбы иноземные рабы; беженцы из других стран; нищие скитальцы и даже опасные существа, выпущенные на волю богачами.

Хотя формально рыцари и выставляли патрули, до каждого угла им не было дела, да и никто не хотел брать на себя эту грязную работу, ограничиваясь лишь видимостью службы. А поскольку дома здесь были низкими и ветхими, а улицы — узкими и грязными, район стал рассадником воров, разбойников и подпольной торговли. Жители других кварталов даже дали ему пренебрежительное прозвище: Мокрота.

Вэйиньсы, облаченный в черный кожаный костюм, с повязкой на лице и рыжими волосами, туго стянутыми черным платком, бесшумно скользил по темным переулкам. Подобно ночной рыси, он двигался легко и стремительно, искусно избегая патрульных и охотников, поджидавших за углом зазевавшихся прохожих, и неуклонно приближался к складу, указанному в донесении.

<http://bllate.org/book/22458/2361952>